

Фу Сиянь инстинктивно попытался отступить, но в то же мгновение почувствовал, как его тело словно пригвоздили к месту.

Давление ауры!

Когда-то Фу Сюань использовал этот же прием, чтобы подавить Чу Шаояна. Однако на Сияня это подействовало лишь на краткий миг — уже через секунду он снова мог шевелиться.

Тем не менее он не двинулся с места. Юноша лишь молча наблюдал, как воины в тренировочных одеждах, словно стая голодных волков, ворвались в его комнату. Они перевернули всё вверх дном, а один из них принялся бесцеремонно обыскивать самого Сияня. «Ветряной Колокольчик», банкноты, рецепты, жетоны — всё это было найдено и грубо брошено на землю.

Молодой человек не сопротивлялся. Он заметил на поясах незваных гостей нефритовые пояса с изображением золотых облаков в лучах солнца. В мире боевых искусств лишь две школы использовали облачную символику: уничтоженная двадцать лет назад Усадьба вышивки «Море облаков» и Дворец Бессмертных — организация, которая в былые времена на равных соперничала с «Зеркалом Неба и Земли».

Заметив в глазах Сияня крайнее напряжение, книжник неприятно и холодно усмехнулся. Он ослабил давление ауры и произнес:

— Полагаю, тебе лучше самому...

— Ой, мои денежки! — едва к Фу Сияню вернулась свобода движений, как он бросился вперед.

Подхватив разлетающиеся от ветра банкноты и рецепты, он принялся их тщательно пересчитывать. Обнаружив, что одной бумажки не хватает, он засуетился, озираясь по сторонам в поисках пропажи.

Мужчина в одеждах книжника лишь потерял дар речи от такой наглости.

Один из воинов, обыскивавших комнату, вышел на порог, сжимая в руке флакон. Собеседник с нетерпением выхватил его, но лицо его тут же изменилось. Он выдернул пробку, вытряхнул содержимое на ладонь и несколько раз с силой встряхнул пузырек. Посмотрев на Тан Гуна, он угрюмо спросил:

— Где лекарство?

Тан Гун тоже изменился в лице. Он нервно уставился на четвертого молодого господина.

Сиянь, внимательно следя за их реакцией, почувствовал, как сердце уходит в пятки.

«Пилюли Девяти Ян, которые дал мне господин Лян, явно вещь необычайная, — подумал он, — раз из-за них явились такие грозные силы, как Дворец Бессмертных. А значит, щедрость Тан Гуна была вовсе не бескорыстной».

Мысли лихорадочно сменяли друг друга. Фу Сиянь придал лицу выражение полнейшего недоумения:

— Какое еще лекарство?

Терпение главы усадьбы лопнуло.

— Хватит строить из себя дурака! — в ярости выкрикнул он. — Ты явился в мою усадьбу, сговорился с господином Ляном... и всё это ради того, чтобы украсть пилюли!

Услышав столь наглую ложь, Сиянь внутренне содрогнулся. Он понимал: если сегодня не удастся оправдаться, он наживет себе смертельного врага в лице Дворца Бессмертных. А эта школа была одной из величайших в Поднебесье; им ничего не стоило отправить пару мастеров, чтобы стереть поместье графа Юнфэна с лица земли.

Он ни в коем случае не мог признать эту вину.

Юноша спокойно подобрал с земли свои вещи, задержав в руке жетон.

— Глава Тан, прежде чем выдвигать такие обвинения, вам стоило бы разузнать, зачем я на самом деле прибыл в городок Пэйцзе. Уж не знаю, какие такие чудодейственные снадобья хранятся в вашей усадьбе, но сомневаюсь, что они способны избавить меня от этого векового жира!

Тан Гун даже не обиделся на иронию.

— Я человек простой, — холодно отозвался он. — Мне не сравниться в хитрости с изнеженными молодыми господами из столичных благородных домов. Но и на старуху бывает проруха.

Он достал из рукава лист бумаги и передал его книжнику.

— Раз уж вы сын самого графа, то зачем скрывали свою личность и тайком пробрались в мою

усадьбу?

Письмо в руках мужчины было тем самым посланием, что оставил Чу Шаоян. Написано оно было весьма туманно: фразу можно было истолковать и как «расследовать дело о лекарстве», и как «похитить пилюли».

Сиянь мельком глянул на бумагу. Он подозревал, что это проделки Чу Шаояна или Чжан Дашаня. Если Тан Гун вступил с ними в сговор, то дело принимало совсем скверный оборот.

Однако он не собирался сдаваться без боя.

— Мы виделись лишь раз, — с усмешкой ответил Сиянь. — И я честно сказал: предки мои не бедствовали, а в Цзиньивэй я попал по связям. Разве это не означает, что в моей семье водятся и деньги, и власть? Просто я — четвертый сын от наложницы. Наследство мне не светит, заслуг нет, вот и не стал хвалиться титулами, чтобы не выставять себя на посмешище. Неужели в глазах главы Тана благородный отпрыск обязан вести себя как заносчивый бездельник, чтобы его сочли искренним?

Тот на миг замаялся, не находя слов, но быстро нашелся:

— И ты до сих пор настаиваешь, что приехал сюда только ради похудения?

Вопрос был с подвохом. Юноша не знал, сколько информации выдали Чу Шаоян и Чжан Дашань, но, скорее всего, о пропаже принцессы они умолчали.

— Похудение — это лишь одна сторона вопроса, — дерзко соврал он. — Другая — общее укрепление организма.

Он понимал, что после прорыва скрыть употребление пилюль будет сложно, поэтому использовал обтекаемую формулировку, оставляя себе путь для отступления.

В этот момент из дома вышли воины — их руки были пусты. Книжник и Тан Гун обменялись быстрыми взглядами; в глазах хозяина усадьбы мелькнула паника.

Ученый сжал записку, превращая ее в мелкую пыль.

— Так где же лекарство?! — ледяным тоном спросил он.

— Это ведь владения главы Тана, — парировал Сиянь. — Логичнее спрашивать у хозяина.

— Госпожа Лян уже призналась, что ее муж получил огромную сумму денег, — невпопад

бросил Тан Гун.

Он вытащил из рукава пачку банкнот. Сияню даже не нужно было смотреть на них, чтобы узнать свои деньги. Хозяин усадьбы убрал ногу, открывая бумажку, на которую он наступил — так юноша понял, куда делась его недостающая сотня.

Было очевидно, что банкноты из одной и той же лавки.

Тан Гун вперил в молодого человека тяжелый взгляд:

— Вы знакомы с господином Ляном всего два дня. С чего бы вам дарить ему тысячи лянов? Насколько мне известно, рецепт, который он вам выписал, — сущая безделица. Он не стоит и сотой части этой суммы.

Фу Сиянь понял: пространство для маневра почти исчезло. Какую бы ложь ни сплел Тан Гун, в одном он был прав — лекарство было у Сияня.

Точнее, внутри него.

Не зная, что ответить, юноша решил тянуть время:

— Приведите господина Ляна. Я готов подтвердить свои слова в его присутствии.

— К чему это притворство? — отрезал Тан Гун. — Разве не ты убил его?

Сиянь остолбенел.

— Господин Лян мертв?

Он-то думал, что лекарь и хозяин усадьбы заодно и просто расставили на него ловушку. Но если лекарь мертв, оставалось два варианта.

Первый: Тан Гун действительно ни при чем. Значит, был кто-то третий, кто через лекаря выкрал «Пилюли Девяти Ян» и передал их Сияню от имени хозяина усадьбы. Судя по эффекту, этот «кто-то» желал ему добра, а значит, это точно не Чу Шаоян и не Чжан Дашань. Но кто? И зачем?

Второй вариант: Тан Гун сам затеял эту игру. Он подстроил кражу, убил свидетеля и теперь пытается выставить Сияня козлом отпущения перед Дворцом Бессмертных. Но если он так боится пришельцев, почему просто не вернул им пилюли?

В голове юноши промелькнула догадка.

— А как выглядят эти пилюли? — спросил он.

Книжник нехотя поднял веки:

— Обычного размера, черные. На ощупь — горячие.

Те самые!

— И сколько их было? — снова спросил Сиянь.

Тот поджал губы и невольно глянул на Тан Гуна. Глава усадьбы внезапно сорвался с места:

— Схватить его! Попытки развяжут ему язык!

Но прежде чем он успел нанести удар, «Ветряной Колокольчик» в пазухе Сияня задрожал с неистовой силой, словно обезумевший будильник. Пользуясь этим предостережением, юноша пригнулся и бросился в сторону книжника.

Тот остался совершенно бесстрастным. Он лишь слегка шевельнул рукой, выбрасывая ладонь вперед.

Сиянь словно отшвырнуло от невидимой стальной стены. По инерции он полетел обратно, прямо на Тан Гуна.

Всё произошло слишком быстро. Чжунсинь и Гэнгэн были связаны боем с другими воинами. Фу Сиянь оказался в ловушке, как рыба на разделочной доске.

Ему оставалось только направить всю Ци на защиту внутренних органов. Он знал о своей необычной конституции, но до этого его бил только Фу Фу. Было неизвестно, выдержит ли его тело удар такого мастера, как Тан Гун.

«Будь что будет!»

Сиянь зажмурился, готовясь к удару, но в этот момент весь двор — вместе с постройками и стенами — с оглушительным грохотом обрушился. Из-за руин, подобно молнии, вылетел огромный Белый Тигр.

В голове юноши пронеслась лишь одна краткая и емкая мысль:

«Ничего себе поворотец!»

В то же мгновение ладонь Тан Гуна коснулась его спины прямо напротив сердца. Мастер вложил в этот удар всю свою сокрушительную мощь, явно намереваясь убить на месте.

Но едва энергия вошла в тело Сияня, как она исчезла без следа, словно капля воды в раскаленном песке.

Если бы ситуация не была столь критической, юноша непременно бы съязвил:

«Промах!»

Зверь приземлился в паре шагов от него и снова прыгнул. Сиянь инстинктивно пригнул голову, и белая туша пронеслась над ним, устремляясь к Тан Гуноу.

Тот занес руку для удара, но книжник внезапно побледнел и вскрикнул:

— Стой! Не смей!

Тан Гуноу пришлось в последний момент отдернуть руку и отпрянуть назад.

Хищник промахнулся, но, коснувшись земли, издал такой рев, от которого, казалось, задрожали сами горы.

Фу Сиянь застыл на месте, чувствуя, как подгибаются колени. Белый Тигр лениво махнул хвостом, пару раз задев его по мягкому месту.

Память о прошлой жизни, где он был лишь беспомощным обывателем, пробудила в нем первобытный страх перед зверем. Он не смел ни возмутиться, ни двинуться, лишь тихонько попытался отступить на полшага. Хищник, почувствовав движение, обернулся и пристально посмотрела на него.

Сиянь мгновенно окаменел.

Книжник тоже не смел пошевелиться. Он прекрасно знал, кому принадлежит этот зверь, и понимал: если здесь тигр, значит, явился и его истинный хозяин.

Дрожа от почтения, Лу Жуйчунь обернулся к пролому в стене. Там, за грудой обломков, на простом стуле сидел молодой человек. Он сидел с закрытыми глазами, одетый в легкое одеяние из черного шелка. Сквозь ткань проступали очертания крепких мышц; во всей его фигуре чувствовалась скрытая, почти безграничная мощь.

Перед ним стоял низкий чайный столик, у которого хлопотала прекрасная женщина в розовом платье. Она сидела на коленях и с безмятежным видом заваривала чай, словно вокруг не было никакой битвы.

Фу Сиянь, наблюдавший за этой сценой, мысленно присвистнул:

«Ну и пафос! — мысленно присвистнул он. — Я в восторге, продолжайте в том же духе».

Лу Жуйчунь, не зная, как долго за ними наблюдали, поспешно поклонился:

— Лу Жуйчунь из Громового отдела Шэньси приветствует Молодого господина.

Сиянь так и замер:

«Молодой господин? — Сиянь так и замер. — Неужели это сын самого Пэй Сюнцзи — Пэй Юаньцин?»

Пэй Юаньцин не открыл глаз. Он лишь дважды легко постучал пальцами по подлокотнику, давая понять, что услышал.

Юноша невольно позавидовал:

«Когда у тебя такой отец, можно по жизни ходить ферзем, — юноша невольно позавидовал и впервые почувствовал духовное родство с Фу Фу, который так мечтал вырастить из сына выдающегося воина. — Жизнь под крылом такого могущественного покровителя... Это действительно заманчиво. Очень хочется».

Лу Жуйчунь заговорил, торопливо подбирая слова:

— Подчиненный преследовал Короля воров до самого городка Пэйцзе. Тот, желая спастись, выдал Пилюлю Смешанного Ян за Пилюлю Девяти Ян и продал ее главе усадьбы Тан Гуну. Позже четвертый молодой господин из дома графа Юнфэна, вступив в сговор со слугами, выкрал ее. Преступник уже схвачен.

«...»

Сиянь даже растерялся от такой лихой завязки. Тот самый «четвертый молодой господин» едва не поперхнулся от возмущения.

Он уже открыл рот, чтобы возразить, но в этот миг Пэй Юаньцин распахнул глаза.

Даже с закрытыми глазами он был невероятно красив: прямой нос с аккуратными крыльями, губы с четким контуром, уголки которых даже в покое сохраняли едва заметный изгиб. Но стоило ему открыть свои пронзительные, миндалевидные глаза, как всё остальное перестало существовать. В них была странная магия, заставлявшая слабых склоняться, а сильных — настораживаться.

Пока Фу Сиянь пребывал в оцепенении, молодой человек заговорил:

— Зачем кому-то из дома графа Юнфэна красть Пилюлю Смешанного Ян?

Юноша так и подскочил.

«Как можно верить на слово только одной стороне? — возмутился он про себя. — Великий государь, выслушайте же и мои оправдания!»

<http://bllate.org/book/15317/1354484>